

На правах рукописи

Шульц Дмитрий Николаевич

ВОПРОС О FILIOQUE И ЕГО СВЯЗЬ С СОТЕРИОЛОГИЕЙ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре богословия Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Научный руководитель: доктор философии, магистр богословия, кандидат технических наук, протоиерей ГЕОРГИЙ ЗАВЕРШИНСКИЙ, Благодочинный миссионерского округа Шотландии и Северной Ирландии

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор РЕУТИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ, ведущий научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований (ИВГИ) при Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ).

кандидат исторических наук ЗАХАРОВ ГЕОРГИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета, доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании, доцент кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ.

Ведущая организация: Санкт-Петербургская духовная академия

Защита состоится «__» _____ 201__ г. в _____ на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета

проф. Д.В. Шмонин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос о Filioque является краеугольным камнем и важнейшим (если не единственным) догматическим вопросом, разделяющим западное и восточное христианство. На протяжении почти тысячелетия виднейшие богословы исследовали данный вопрос, разрабатывали аргументы за или против Filioque. Богословы и апологеты, церковные иерархи и соборы, даже святые и учителя Церкви осуждали позицию своих противников. Вряд ли сегодня можно собрать воедино все бесчисленные аргументы обеих сторон и попытаться, взвесив их, вынести вердикт о допустимости этого западного учения. Но, несмотря на тысячелетние обсуждения и различные попытки решения вопроса, не снижается ни его актуальность, ни внимание к нему со стороны богословов и апологетов.

При этом всё чаще и чаще ставится вопрос о возможности достижения полного единства христиан путём исключения из сферы догматики всех вопросов, по которым наблюдаются расхождения в различных церковных традициях. При таком толерантном подходе все точки зрения на богословские вопросы признаются равноправными. В связи с этим задача более глубокого понимания роли и значения христианских догматов, а также поиска оснований и принципов догматического богословия в очередной раз выдвигается на повестку дня.

Наконец, в наше время на фоне экуменического движения и особенно практики так называемого духовного экуменизма именно учение о Filioque приобретает особую актуальность. Пневматология оказалась в центре нашего внимания также по причине нового духовного возрождения в XX в. – особенно с учётом её забвения в предшествующие периоды (прежде всего на Западе).

В нашем исследовании мы ставим задачу рассмотреть новые аспекты вопроса о Filioque, имеющие, на наш взгляд, определенную экуменическую перспективу. Речь идёт о сотериологических аспектах самого учения о Filioque, а также взаимосвязи пневматологии с учением о нетварных энергиях.

Состояние изученности и разработанности проблемы.

Начиная с IX в. учению о Filioque, в первую очередь его критике или апологии, было посвящено множество творений величайших западных и восточных богословов. Среди них можно особо выделить Петра Ломбардского, Абеяра, Ансельма Кентерберийского, Фому Аквинского, Бонавентуру, Фотия, Григория Паламу, Марка Эфесского. Обзору позиций различных авторов IX-XII веков посвящены исследования А.В.Бармина.

В XX в. проблеме Filioque также уделяется значительное внимание. Богословскому и историческому анализу западного догмата посвящены специальные работы А.Е.Сицински, И.Романидиса, И.Зизиулуса, Д.Белова, Л.Берхова, В.В.Болотова, В.Н.Лосского, С.Тутунова. Этому вопросу уделяется значительное внимание в монографиях по догматическому

богословию и патрологии у О.Давыденкова, Илариона (Алфеева), В.Н.Лосского, Я.Пеликана, М.Э.Поснова, А.Р.Фокина; по пневматологии у С.Булгакова, Г.Завершинского, Ю.В.Максимова, И.Поповича; по сравнительному богословию у В.Васечко, М.Козлова, П.Д.Савченко.

Со стороны западных авторов предпринимаются попытки осмысления учения о Filioque в контексте экуменического движения и знакомства с восточной традицией. В этом направлении известны исследования А.Даллеса, И.Конгара, В.Каспера, Д.Ф.Келли, Ф.Курта, Е.ЛаКуны, Ю.Мольтмана, К.Ранера.

В экуменическом процессе вопросу Filioque уделялось значительное внимание на православно-старокатолических конференциях в Бонне в 1874, 1875 и 1931 гг., в заключениях комиссий 1893 и 1910 гг.; в православно-англиканских Московском (1976 г.) и Дублинском (1984 г.) соглашениях, в Кипрской декларации 2006 г.; в православно-лютеранском «Совместном соглашении о вере в Святую Троицу» (1999 г., США); в православно-католическом документе «Filioque – вопрос, разделяющий Церковь?» (2003 г., США); в докладе «Проблема Filioque в экуменической перспективе» Всемирного совета церквей. А в 1995 г. после встречи Иоанна Павла II и патриарха Варфоломея Папский Совет по содействию христианскому единству подготовил разъяснения «Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа».

Сотериологии посвящены многочисленные работы таких авторов, как Й.Барон, Н.К.Гаврюшин, А.И.Осипов, П.Гнедич, А.МакГрат, В.В.Новиков, Н.Райт, К.Е.Скурат, Д.Ферберн, а также целые разделы в упоминавшихся выше монографиях по догматическому богословию и патрологии.

Мы пытаемся выйти за пределы тысячелетней дискуссии с обменом цитат из произведений западных или восточных отцов, за пределы анализа канонической допустимости изменения в Символе веры. Отправной точкой для ответа на вопрос «что есть Filioque: догмат, ересь или теологумен?», на наш взгляд, может стать рассмотрение того, что есть собственно догмат и ересь и в чем отличие принципиальных (догматических) вопросов от теологуменов. Если отличительной чертой догматических вопросов, как мы постараемся показать ниже, является их сотериологическое содержание, то возникает следующая череда вопросов. Связан ли вопрос об исхождении Святого Духа с сотериологией? Имеет ли учение о Filioque какие-либо сотериологические следствия? Что в учении об исхождении Святого Духа является предметом догматического богословия (догмат или ересь), а что является теологуменом?

Постановка этих и ряда других актуальных вопросов определяет цель, логику изложения и задачи настоящей диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление богословских взаимосвязей между вопросом о Filioque и христианской сотериологией.

В соответствии с данной целью автор поставил перед собой следующие задачи:

1. проследить развитие церковного учения о Боге и проанализировать, насколько это развитие детерминировано культурной средой и внешними философскими системами;
2. проследить историю развития западного догмата и выявить, какое место занимает Filioque в тринитарном богословии Запада;
3. определить, как понимается взаимосвязь между Сыном и Святым Духом западными и восточными отцами;
4. исследовать, насколько связаны триадология и пневматология с сотериологией;
5. на этой основе рассмотреть вопрос о совместимости Filioque с идеей теозиса и учением о нетварных энергиях.

Объект исследования. Объектом исследования выступает вопрос об исхождении Святого Духа.

Предмет исследования. Предметом исследования является связь между учением об исхождении Святого Духа и сотериологией.

Теоретической и методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам Filioque, истории развития христианского вероучения, догматическому богословию, пневматологии и сакраментологии, сравнительному богословию, патрологии. В работе использованы материалы, опубликованные в российской и зарубежной печати, а также представленные в сети Internet.

Методологической основой исследования являются принципы объективности, научности и системности, общенаучные методы исследований (анализ и синтез, обобщение, индукция, аналогия и др.), системный подход, исторический подход, сравнительный анализ богословских традиций.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проанализирован вопрос о Filioque с точки зрения тезиса, что все догматические вопросы должны обладать сотериологическим основанием;
- предложена собственная классификация сотериологических концепций: объективные, нравственные, мистические, концепции «освобождения от зла», синтетические;
- сформулирована гипотеза о связи сотериологии с утверждением о наличии внутритроичного отношения между Второй и Третьей Ипостасями;
- показано, что в церковной традиции существует множество способов истолкования связи между Сыном и Святым Духом;
- показано существование в западной традиции интенции к различению Божественной природы и нетварных энергий как основы для учения о теозисе.

Теоретическая значимость. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, расширяют научные представления о характере взаимосвязей тринитарного богословия, пневматологии и сотериологии. Полученные выводы о присутствии в западной традиции элементов учения о

нетварных энергиях и о теозисе открывают новую перспективу для изучения влияния Filioque на различные стороны христианской жизни.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и результатов в процессе экуменического диалога. Материал диссертации может быть использован в учебном процессе при построении курсов «Сравнительное богословие», «Догматическое богословие», «История догматов».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования представлены на следующих научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» в Ростове-на-Дону; XII Международная научно-практическая конференция «Наука и современность – 2011» в Новосибирске; XI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» на Украине; V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы научных исследований» в Екатеринбурге; VIII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» в Москве; Международной научно-практической конференции «Современное общество: взгляд изнутри» в Санкт-Петербурге.

Результаты диссертационного исследования изложены в 16 публикациях автора, общим объёмом в 15 печатных листов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- утверждение о корреляции вопроса об универсалиях с триадологией и сотериологией;
- тезис о существовании в западной традиции элементов учения о Filioque до Августина и их синтезе в богословской системе иппонского епископа;
- утверждение, что отношение между Сыном и Святым Духом имеет сотериологические аспекты;
- положение о наличии в западном богословии параллелей с учением о нетварных энергиях и интенций к идее теозиса.

Структура диссертации и логика изложения подчинены решению поставленных задач. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы (387 наименований). Общий объём работы – 273 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, и элементы научной новизны.

В первой главе «Отношение между Сыном и Святым Духом в тринитарном богословии» рассматриваются философские основания

триадологии и развитие представлений о связи между Сыном и Святым Духом на Западе и Востоке.

В разделе 1.1 «Взаимосвязь философии с развитием триадологии и сотериологии» рассматриваются вопросы о развитии терминологического аппарата триадологии и её философских основаниях.

В вопросе о реальности существования Божественной природы выделяются крайний (платоновский) и умеренный (аристотелевский) реализм, а также номинализм.

Реализмом отличается первое еретическое учение о Боге – модализм. С позиции крайнего реализма, или реальна только всеобщая сущность, или Божественные Ипостаси разделяют Божественную сущность и представляют собой, по сути, отдельные её части.

Другой философской крайностью является номинализм, в рамках которого общее присутствует лишь в человеческом разуме в качестве наименования. В результате три Ипостаси оказываются тремя различными индивидуальностями, что означает троебожие.

Таким образом, ортодоксальные богословы первых веков должны были сформулировать тринитарный догмат так, чтобы не впасть в ту или иную крайность (ересь), и столкнулись при этом с отсутствием в античной мысли адекватной философской терминологии.

В целом та или иная позиция в споре об универсалиях подразумевает ответы на вопросы, сформулированные Порфирием, которые применительно к учению о Троице принимают следующую форму. Во-первых, существует ли Божественная природа реально или лишь в познающем уме? Во-вторых, существует ли Божественная природа отдельно или через Ипостаси? Данные вопросы имеют самое непосредственное отношение к учению о Filioque, которое зачастую предстаёт как превозносящее природу над личностным началом.

В латинской традиции можно усмотреть определённые тенденции к реализму в мышлении о Божественной природе. Следствие такого реализма В.Лосский видит в том, что сущность как бы превалирует над личностью. В результате Ипостаси Троицы сводятся к отношениям внутри Божественной природы, которая и тождественна самой Троице. В Боге нет ничего, кроме абстрактной сущности. Не остаётся места и для нетварных энергий, отличных от Божественной сущности.

Для восточного богословия ключевой категорией тринитарного богословия является «ипостась». Как отмечают современные исследователи, ни в античной, ни в современной философии невозможно отыскать термина, адекватно отражающего христианский взгляд на тайну Божественной Ипостаси. Латинский термин «persona» или греческий «πρόσωπον» изначально означают театральную маску (личины), изображающую различных персонажей, и учитывают лишь внешние признаки или характеристики, иначе говоря, акциденции. Поэтому греческие отцы для обозначения Божественных Лиц предпочли термину «πρόσωπον» термин «ὑπόστασις».

Западные авторы сближали понятия «ипостась» и «отношение». Такой подход через Августина и Аквината стал общепринятым в католическом богословии вплоть до сегодняшних дней. Тем не менее современные восточные богословы критикуют рационалистическое направление схоластики именно за то, что Ипостаси понимаются как некие философские абстракции, отношения внутри природы. Святой Дух становится уже не живой личностью, а некой связующей функцией между Отцом и Сыном.

С точки зрения средневековых дискуссий об универсалиях в диссертации рассмотрены не только вопросы триадологии, но также антропологии, сотериологии, христологии, экклезиологии.

Мы пришли к выводу, что для христианства характерны собственные тенденции развития, которые не находятся в причинной зависимости от философии. Прямолинейная индукция и механистическая экстраполяция одних философских (и даже богословской) моделей в другие области неизбежно приводят к еретическим выводам. Соответственно, невозможно говорить, что философия определяет или сколько-нибудь существенно детерминирует богословскую позицию. Как мы постарались показать во второй главе диссертационного исследования, в значительной мере формулировка догматов находится под влиянием сотериологии, а не внешних философских или культурных факторов.

Но применительно к вопросу о *Filioque* возникает новая проблема. Как соотносить между собой два распространённых утверждения относительно западного учения: с одной стороны, *Filioque* есть результат влияния неоплатонизма в первые века, а с другой – поздняя западная традиция, чуждая ранней Церкви? Таким образом, мы переходим к анализу вопроса о возникновении *Filioque*.

В разделе 1.2 «*Filioque* в классических тринитарных моделях Запада» рассматриваются лингвистическая и философско-богословская гипотезы о появлении *Filioque* и исторические этапы развития этого учения.

Лингвистическая гипотеза видит причину разногласий между Западом и Востоком в культурных и языковых различиях.

В латинском переводе Библии для передачи глагола «исходить» используется глагол «*procedere*», указывающий на сам процесс движения, на движение вообще. То есть в латинском языке вполне допустимо сказать, что Святой Дух *procedet* (происходит, поскольку исходит) от Отца и что Сын *procedet* (происходит, поскольку рождается) от Отца. В результате в латинском богословии закономерно возникает вопрос о различении исхождения Святого Духа от Отца и рождения Сына от Отца. И такое различение достигается за счёт установления отношения между Второй и Третьей Ипостасями.

При этом греческий глагол «ἐκπορεύομαι» имеет очень специфический, узкий смысл «выходить из первоисточника», указывает на источник, причину движения. В IV в. он приобретает богословски окрашенный оттенок, а именно смысл исхождения Святого Духа от одного лишь Отца как безначального начала Троицы.

Если обратиться к богословским аспектам формирования и развития учения о Filioque, то можно выделить следующие этапы развития на Западе вопроса об исхождении Святого Духа:

1. формирование основных элементов учения (III-IV вв.);
2. августиновский синтез;
3. распространение и церковная рецепция (V-VIII вв.);
4. философское осмысление и догматизация (XI-XVI вв.).

В рамках первого этапа проявляются основные элементы учения о Filioque. Для этого этапа характерен в значительной мере субординатизм, икономический характер триадологии, философский реализм. Так, уже у Тертуллиана прослеживается подчинение Святого Духа Сыну, отождествление миссии Сына и Духа в мире с их внутритроическими отношениями, понимание происхождения Ипостасей как передачи Божественности. Аналогичное учение о Святом Духе мы находим у Илария Пиктавийского, отождествлявшего исхождение Духа и Его временное посылание, а также Его исхождение от Отца и от Сына.

Следующей вехой можно считать синтез, предпринятый св. Августином на основе вышеобозначенных тенденций западного богословия. В своём исследовании мы склоняемся к выводу, что элементы Filioque в триадологии Августина присутствуют у ранних латинских авторов. Так, он принял концепцию исхождения, согласно которой рождение представляет собой частный случай исхождения. Августин вслед за Иларием отождествляет посылание в мир и исхождение, а также учит о Святом Духе как о «даре в вечности», «даре Отца и Сына». Опираясь на более ранних латинских авторов, Августин определяет Святого Духа как взаимную Любовь Отца к Сыну и Сына к Отцу, которая сочетает Отца и Сына. При этом пытаюсь сохранить монархию Отца, Августин учит, что Святой Дух исходит от Отца преимущественно, изначально, первично. Исхождение от Сына – вторичное, как ответная любовь Сына к Отцу, «по дару Отца». Как будто предвидя будущие дискуссии, гиппонский епископ настаивает, что Отец и Сын суть одно начало Святого Духа, а не два.

Примечательно, что учение о Filioque играло важную роль в полемике против арианства и присциллианства, а также для противодействия адоптианству. Можно сделать вывод, что на Западе между пневматологией и христологией видели существенную связь и вопрос об исхождении Святого Духа был тесно связан с другими богословскими проблемами.

В Средние века продолжала развиваться и углубляться августиновская модель, предпринимались попытки преодолеть следующие её недостатки. Во-первых, гиппонский епископ присваивал имя Любовь преимущественно Святому Духу, оставляя вне поля зрения Отца и Сына. Во-вторых, Третья Личность Троицы описывалась зачастую как безличная связь между Отцом и Сыном, некий принцип единства Личностей. Эти недостатки были в значительной мере преодолены в тринитарной модели Рихарда Сен-Викторского, близкой к александрийской традиции.

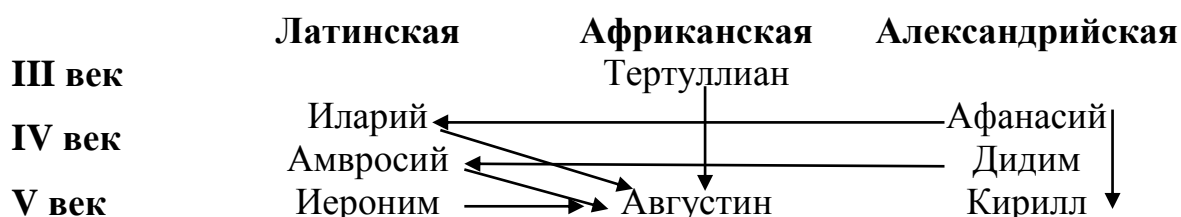
В разделе 1.3 «Связь Второй и Третьей Ипостасей в тринитарных системах Востока» анализируются восточные тринитарные модели и их взгляд на отношение между Сыном и Святым Духом.

Историки христианского вероучения выделяют александрийскую и антиохийскую (восточную) традиции.

Первую модель (александрийскую) можно охарактеризовать следующим образом:

1. принципом единства выступают отношения (собственность) между Ипостасями;
2. для описания отношений используется триада Отец – Сын – Святой Дух;
3. происхождение Ипостасей, по сути, означает передачу Божественной природы от Отца через Сына Святому Духу;
4. посылание Ипостасей в мир тесно связано с Их происхождением внутри Троицы;
5. эта предвечная связь между Сыном и Духом важна и для Божественности Духа, и для спасения твари.

Александрийская модель оказала заметное влияние на латинское богословие до св. Августина. По нашему мнению, можно выделить 3 традиции общего церковного предания, предшествующие св. Августину и повлиявшие на него.



Распространено утверждение, что идею о связи Второй и Третьей Ипостасей христианство вынесло из языческой философии. Действительно, ссылки на триады можно найти в трудах Плотина (204–270 гг.) и Ямвлиха (245–325 гг.).

Тем не менее идея о происхождении Души из Логоса имеется у христианского современника Плотина – Оригена (185–254 гг.). Известно, что и Ориген, и Плотин являются учениками (в период 231–242 гг.) языческого философа Аммония Саккаса, который, как и другие греческие философы (Нумений, Кроний), были знакомы с Библией и с творчеством иудейского философа Филона Александрийского.

И наконец, к концу II века триада «от Отца через Сына в Святом Духе» распространена в христианстве повсеместно. Она встречается у Тертуллиана и св. Иринея. Всё это не позволяет нам считать доказанной гипотезу о влиянии греческой философии на идею о взаимосвязи Второй и Третьей Ипостасей.

В антиохийской модели отношения между Ипостасями описываются иной схемой (Сын и Дух происходят от Одного лишь Отца) и больше соответствуют современному пониманию принципа монархии Отца. Такая

модель встречается у Татиана и Феофила, у Иринея Лионского (Сын и Дух – две руки Бога). Данная «треугольная» модель не предполагает по крайней мере причинной связи между Второй и Третьей Ипостасями.

В целом, суммируя основные черты антиохийской модели, можно выделить следующие ключевые элементы:

1. акцент на монархии Отца, исключая отношение между Сыном и Духом;
2. индивидуализм. Божественные Ипостаси абсолютно (в пределах ортодоксального учения) различны, Их свойства не сообщимы, этими свойствами (идиомами) Они и различаются между Собой. Различие же свойств Второй и Третьей Ипостасей заключается в отношениях с Отцом (рождение и исхождение от Отца);
3. связь между Сыном и Духом состоит в общности природы, а также в икономии – через Христа Дух подаётся в мир;
4. различие вечного (внутритроичного) исхождения Святого Духа и Его икономического посылаания в мир.

Помимо антиохийской и александрийской моделей, считаем возможным выделить ещё две тринитарные модели: динамическую и энергийную.

Динамическая модель, на наш взгляд, представляет собой определённый синтез александрийской и антиохийской моделей. У таких богословов, как Григорий Нисский, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Николай Влеммид и Григорий Кипрский, совмещается несколько ключевых идей:

1. акцент на монархии Отца;
2. учение о порядке (таксисе) в Троице «Отец – Сын – Святой Дух»;
3. больший акцент на отношении между Сыном и Духом по сравнению с антиохийской моделью;
4. тенденция к пониманию Ипостасей как движения, энергии (*ad intra*).

Теперь перейдём к рассмотрению следующей, энергийной модели. Учение Григория Паламы предполагает различие Божественной сущности и её вечных нетварных энергий. Первая является недоступной для твари в отличие от энергий.

Можно выделить несколько черт, позволяющих, на наш взгляд, различать энергийную и динамическую модели. Первая характеризуется следующим:

- ставится сильный акцент на различии внутритроичных отношений и нетварных энергий и невыводимости первых из вторых;
- отсутствует какой-либо внутритроичный порядок (таксис), и даже монархия Отца называется условной;
- триада «Отец – Сын – Святой Дух» относится лишь к энергиям *ad extra*.

Во **второй** главе «Связь триадологии и сотериологии» рассматриваются основные сотериологические концепции, их связь с

другими разделами христианского богословия, а также связь сотериологии с вопросом об отношении Сына и Святого Духа.

В разделе 2.1 «Классические доктрины о спасении» рассматриваются базовые сотериологические доктрины и история их развития. Отмечено, что существует множество таких доктрин и способов их классификации. Например, Ф. Баракман выделяет 9 подходов: рекапитуляционную теорию Иринея Лионского, теорию выкупа Оригена, коммерческую теорию Ансельма, теорию нравственного влияния Абеяра, теорию акцептиляции Дунса Скота, теорию примера Фауста Социна, управленческую теорию Гуго Гроция, мистическую теорию Эдварда Ирвинга, теорию заместительного исповедания. Наиболее агрегированные классификации выделяют лишь объективные и субъективные теории спасения.

В нашем исследовании мы предложили собственную классификацию сотериологических концепций. На наш взгляд, в процессе спасения важны следующие 4 стороны, которые отражаются и раскрываются в различных частных теориях:

1. деяния Бога – объективные (в узком смысле) теории;
2. освобождение от зла – теории освобождения;
3. изменение психологии человека – теории морального влияния (субъективный подход в узком смысле);
4. изменение природы человека и его обожение – мистические теории.

Общепринято считать, что Запад легко воспринял именно объективное, юридическое направление сотериологии по причине его близости римскому праву и сознанию западных христиан. Юридическая теория развивается на Западе с первых веков и получает наиболее яркое и систематическое выражение у Ансельма Кентерберийского. Важнейшим следствием для триадологии и христологии из этой концепции является утверждение Божественной и человеческой природ у Христа.

Одним из наиболее ярких представителей теории морального влияния считается Абеяра. По большому счету, теории морального влияния могут не опираться ни на Божественность Христа, ни даже на Его историчность. Важно только то, какое субъективное, психологическое воздействие оказывает Благая весть на нравственность человека.

Традиция «богословия славы», берущая начало в творениях ап. Иоанна и включающая учение об исцелении, освящении и обожении человека, находит отражение в мистических теориях. Самым значительным представителем данного направления среди ранних авторов мы считаем св. Иринея, который сформулировал принцип, ставший знаменем восточного христианства: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом».

Мистические теории кажутся нам самыми богатыми по своему содержанию – они с необходимостью включают в себя тринитарные, христологические, харитологические, пневматологические и экклезиологические элементы. Помимо утверждений о Божественной и человеческой природе Христа, обычных и для других групп теорий, важную

роль в мистических концепциях играет идея обожения человека через его причастие Божественной благодати.

В последней группе сотериологических теорий (теорий освобождения) спасение связывается с освобождением от зла, от власти дьявола. Зачастую теория освобождения связывается с Оригеном. Несмотря на различные акценты у разных авторов, она предполагает Божественную природу Спасителя, способную превозмочь силы ада, и смертную человеческую природу, на которую «купился» сатана и благодаря которой Бог вообще смог умереть и сойти в ад.

Следует отметить, что в церковной традиции вышеобозначенные сотериологические тенденции не существуют обособленно. Во-первых, для раннехристианских авторов характерно использование одновременно всех вышеперечисленных мотивов. Во-вторых, даже у тех авторов, которые делают особый акцент на определённой теории или предлагают собственные оригинальные концепции, обязательно присутствуют и другие подходы.

Проведённый обзор развития сотериологического учения показывает, что христианское представление о спасении предполагает Божественность Христа (краеугольный элемент тринитарного учения), Его человеческую природу (основание христологии). Несмотря на многочисленные различия в акцентах, истолкованиях и порядке спасительного пути, все теории требуют соблюдения этих двух фундаментальных принципов как основы и условия для спасения человека.

	Объективные теории	Теории морального влияния	Теории освобождения	Мистические теории
Божественность	+	+/-	+	+
Человечность	+	-	+	+/-

В разделе 2.2 «Связь сотериологии с другими разделами догматического богословия» мы старались показать, что всё христианское вероучение первых веков имеет существенное сотериологическое основание.

Первым вопросом, возникшим в истории христианской догматики, можно считать вопрос о наличии человеческой природы во Христе. В основе всей полемики церковных авторов против докетизма лежит понимание того, от чего собственно спасает Христос. У гностических авторов Спаситель должен спасти душу от плена материального тела. Церковные авторы отвергли докетизм на том основании, что Бог должен был спасти всего человека от тления, восстановить мир и человека, разрушенные грехом.

Позднее Аполлинарий при обосновании своей теории исходил из сотериологических доводов: необходимо было, чтобы Бог умер за человека; но если во Христе дан только человек, тем более с падшим разумом, то искупления не получилось бы. Само спасение понимается Аполлинарием как изменение в душе верующих. Основной аргумент против учения Аполлинария также был именно сотериологическим: если воспринят не весь человек, то не весь человек спасается.

Позднее под сомнение ставилось Божественное достоинство Христа. Опять же вопрос о Божественной природе во Христе не является сугубо спекулятивным, он непосредственно связан с вопросом о спасении. Сотериологической стороной богословия Ария является утверждение, что Сын обожествляется в силу своего нравственного преуспеяния. Основным аргументом св. Афанасия против арианства был тоже сотериологическим: если Христос – тварь, то Сам нуждается в спасении и не может соединить творение с Творцом, не может быть источником обожения.

Согласно несторианской сотериологии, обожение, единение с Богом есть не результат воплощения, а следствие аскетического подвига Иисуса. Христос – всего лишь пример истинного благочестия и нравственности и величайший аскет. По учению св. Кирилла, Сам Бог страдал на Кресте. В своих анафемах Несторию св. Кирилл осуждает мнение, будто Христос пользовался Святым Духом как некою «чуждою силою», а не «собственным Его Духом». Во Христе Бог реально воспринял человеческую природу, сделал её Своей собственной, исцелил её.

Аналогично против монофизитства ортодоксальные богословы выдвигали сотериологические аргументы: Спаситель должен быть полностью человеком и полностью Богом.

Сотериологические основания постановлений V Вселенского собора можно усмотреть в решении относительно возможности осуждения или оправдания после смерти, то есть о единстве видимой и невидимой Церкви и о роли Церкви в спасении человека. А осуждение Оригена напрямую связано с его учением, что Христос был распят за всех и в последнее время будет всеобщее восстановление.

В учении о двух волях особенно проявляются сотериологические основания: человеческая воля Христа не поглощалась Божественной, а в полной свободе образовывала согласие с Божественной волей. Учение о двух волях отрицает фатализм и квиетизм, указывая на то, что Бог не может спасти человека помимо его собственной воли и требует от человека активного участия в деле своего спасения. Но эта падшая человеческая воля обоживается и восстанавливается в своем достоинстве под действием Божественной благодати.

Следующим вопросом, ставшим предметом разбирательства VII Вселенского собора, был вопрос об иконопочитании. Сотериологическое содержание догмата заключается в том, что через Христа получают освящение сначала человеческое тело, а затем и вся материя. Сама икона исполнена Божественной благодати и, как и изображённое на ней лицо, является носителем и подателем Божественных энергий.

Итак, в разделе 2.2 мы постарались показать наличие сотериологических оснований у важнейших христианских догматов.

В разделе 2.3 «Связь сотериологии и пневматологии» рассматриваются взгляды раннехристианских авторов на вопрос о том, связано ли отношение между Сыном и Святым Духом со спасением человека.

Ириней Лионский подчёркивает значение Святого Духа для совершения человека и приготовления к нетлению. Триада «Отец – Сын – Святой Дух» определяет не только происхождение Божественных Ипостасей, но и обратный порядок восхождения к Богу. Связь между Сыном и Святым Духом является основой и условием получения Духа от Спасителя, обожения верующих и приобщения к Божественному.

Для зачинателя александрийской традиции Оригена внутритроичные отношения определяют спасение человека и, наоборот, основой действия Ипостасей в мире являются Их отношения в Троице. Так, принадлежность Святого Духа Сыну определяет то, что невозможно участвовать в Отце и Сыне без Святого Духа, а Его действие распространяется только на тех, кто последовал за Христом и пребывает в Боге.

Богословская система Афанасия Великого является всецело сотериологической. Даже доказательство Божественности Духа у св. Афанасия опирается на сотериологические аргументы. Обожение человека как причастие Божественному естеству происходит через Духа Сына. Аналогично для Кирилла Александрийского Святой Дух должен быть Богом и «собственным» Сыну, что есть условие обожения и спасения человека. Вслед за александрийской традицией каппадокийские отцы связывают путь богопознания, спасения, обожения с порядком откровения Отец – Сын – Святой Дух.

Конечным систематизатором восточной богословской традиции является Иоанн Дамаскин. Он указывает на существование тесной связи между Сыном и Святым Духом: Дух почивает на Слове, подается в мир через Него и таким образом проявляет Его. На этом основана Их тесная связь во время земного служения Христа. Соответственно, человек получает образ Божий через Святого Духа, приобщившись Христу.

Подчёркивание связи между Сыном и Духом выражается в литургической и мистической направленности восточного христианства, в котором литургия занимает особое место. Именно в восточной литургии, в эпиклезе связь Святого Духа с Сыном проявляется особенно ярко. Неудивительно, что в XII веке дискуссии относительно *Filioque* были вызваны спорами о том, кому приносит Жертву Христос. Соответственно, вопрос об исхождении Святого Духа представляет собой фокус, в котором сходятся триадология (пневматология) и сакраментология, Предание и Литургия.

В диссертации приводятся примеры того, что и современная православная сотериология опирается на наличие связи между Сыном и Святым Духом.

Аналогичные идеи можно усмотреть и в западной традиции. Для Илария Святой Дух Сам есть Божественный Дар, который исходит от Отца через Сына и делает людей причастными Божественной жизни. Амвросий учил, что связь Духа и Сына проявляется в церковных таинствах – через них Дух сообщает любовь Отца и Сына. В системе Мария Викторина через Духа и в Духе осуществляется познание Христа, через просвещение Духом

человек получает духовные чувства, в нём рождается «родственность понимания», которая соединяет верующих со Христом и через Него – с Отцом. Для Августина Святой Дух является дыханием Сына, и христиане через Духа получают помазание и печать Сына и через Него причащаются Божеству Отца. Он соединяет человека с Богом, открывает ему тайну Троицы, погружает его в бездну Божественности. Вводя человека во внутритроичный мир, Бог, Который есть Любовь, соединяет человека с Любовью Отца и Сына, делает его причастником Божественной любви.

На средневековом Западе между пневматологией и сотериологией (а также христологией) проводилась существенная связь. Для Фомы Аквинского извечная принадлежность Духа Сыну означает, что верующий во Христа имеет и Святого Духа, и Его дары. И наоборот, имеющий Духа и дары любви как духоносец признаётся сыном (усыновляется) Отцу и восстанавливает образ и подобие Бога. Таким образом, полное обращение к Богу может быть лишь в любви и без любви не может быть и совершенного познания Бога. Это обращение человека к Богу осуществляется в даре познания и любви, причиной которого является Святой Дух. И эти Божественные дары расширяют и усиливают способности человека опять же к познанию и любви.

В протестантском богословии также подчеркивается связь Второй и Третьей Ипостасей, поскольку через посылание Святого Духа верующие становятся причастниками Христа и Его искупительных деяний. Так, виднейший протестантский мыслитель XX века Карл Барт настаивает, что от Христа человек получает и Святого Духа, через деятельность Которого он становится открытым, готовым и способным принять Бога. Верующие, соединяясь через Святого Духа со Христом, становятся сынами Отцу и братьями во Христе. Это и есть дар Духа Святого, связывающего через Сына, от Которого Он исходит, человека с Отцом.

В целом можно отметить, что общим для Востока и Запада является подчёркивание тесной связи между Сыном и Святым Духом как основы спасения. Оставляя в стороне вопрос о том, как понимать связь между Сыном и Святым Духом, следует отметить, что именно подчёркивание данной связи может считаться рациональным зерном в учении о Filioque. Именно такая связь (непричинная) называется богословской интуицией учения о Filioque, допускающей его истолкование в приемлемом для православия смысле.

В **третьей главе** «Связь Filioque с учением о нетварных энергиях и обожении» рассматриваются основные этапы критики западного учения, а затем обсуждается вопрос о связи учения о Filioque с учением о теозисе.

В разделе 3.1 «Критика Filioque в восточном богословии и неопаламизме» выделяются и рассматриваются несколько этапов развития филиоквистской критики:

1. V–VIII вв., когда не существовало самостоятельной и целенаправленной антифилиоквистской апологетики;
2. IX–XV вв. – этап критики Filioque или попыток его приемлемого истолкования;

3. XVI–XX вв. – переход от негативного (антифилиоквистского) тринитарного богословия к синтезу собственного положительного тринитарного учения.

На первом этапе вопрос о Filioque в чистом виде не ставится. Христианские авторы касаются вопроса об исхождении Святого Духа случайно в контексте развития других отраслей богословия. Так, Феодорит Кирский отвергает Filioque в рамках христологической дискуссии со св. Кириллом. В VI веке монофелиты ставили в вину Риму Filioque. И наконец, в VII веке Иоанн Дамаскин, защищая единоначалие Отца, отвергает западное учение. Однако данные возражения ещё носят эпизодический, мимолётный характер.

Второй этап начинается с патриарха Фотия. По сути, он сформировал сам взгляд на западное учение и predetermined предмет анализа для всех последующих богословов. Основными чертами творчества патриарха Фотия можно назвать следующие:

- силлогистический метод;
- сведение Filioque к различным тринитарным и христологическим ересям;
- акцент на принципе монархии Отца;
- строгое различие предвечного и икономического богословия.

Впоследствии Николай Музалон сравнивает западное учение с учениями Савеллия, Мани, Маркиона, Ария и Македония. Те же ереси находит в Filioque и Николай Мефонский. А Марк Эфесский обнаруживает ереси Евномия и Маркела, а также субординатизм.

Ещё одной важной вехой в истории восточного богословия и венцом его развития стало учение св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского. Апология мистической практики исихастов позволила сформулировать и обосновать различие Божественных сущности и энергий. Основным мотивом появления учения Паламы является осмысление возможности теозиса без причастности самой Божественной сущности. Приобщаясь к Божественным энергиям, человек воспринимает Самого Бога, но не Его природу. Противное, а именно восприятие тварью Божественной природы, означало бы пантеизм, а невозможность обожения ставило бы под сомнение саму возможность христианского спасения.

Третий этап ознаменовался возрождением внимания к святоотеческому наследию во всех областях богословия и на этой основе переосмыслением отношения к западному наследию.

Так, Сергей Булгаков усматривает в западной триадологии имперсонализм, релятивизм, субординатизм, абстрактность и схоластичность. При этом, в отличие от В.Лосского, С.Булгаков не видел каких-либо практических следствий из учения о Filioque. Filioque является «псевдодогматом» по той причине, что для спасения не имеет значения, придерживается кто-либо этого учения или нет. Вслед за В.Болотовым основатель софиологии допускал за Filioque право быть теологуменом.

В XX веке Владимир Лосский совершил своеобразный переворот в анализе проблемы Filioque. Если ранее Filioque подвергалось критике с точки зрения тринитарного богословия, то теперь экклезиология, сотериология, сакраментология, папство и прочие западные догматы и даже мистическая практика католичества связываются с учением о Filioque и выводятся из него.

Владимир Лосский не стремится на основе силлогистического метода свести Filioque «к абсурду», но синтезирует положительное тринитарное учение Восточной Церкви и показывает несовместимость западной и восточной триадологии. Основные черты системы Лосского и вытекающие из них обвинения западной традиции:

- апофатический метод и обвинение католичества в рационализме, в приписывании Богу тварных понятий и психологических образов;
- персонализм и принцип монархии Отца – обвинение в нарушении равновесия между сущностью и Ипостасью и в сведении личности к абстрактным отношениям;
- учение о нетварных энергиях – обвинение в смешении природы и энергии.

Следствием из Filioque считается то, что западная мистика превращается в платоновскую мистику абстрактной сущности, а не личностных отношений между Божественными Ипостасями и человеком. Конечным итогом такой триадологии должны стать либо пантеизм, либо юридикализм. В любом случае оказывается невозможным восточнохристианское понимание спасения как обожения.

Современные богословы продолжают критику Filioque как системы, противостоящей богословской традиции Востока:

- в области методологии резкое неприятие встречают попытки использовать натуралистичные и психологические аналогии в учении о Троице; проникнуть во внутритроичную тайну, экстраполируя проявления Творца в мире; исследовать различия между рождением Сына и исхождением Духа; использовать рационалистические методы познания;
- в тринитарном богословии усматривается нарушение равновесия в Троице: единство превалирует над троичностью; нарушается принцип монархии Отца; происходит смешение общеприродных и ипостасных свойств; Ипостаси сводятся к абстрактным отношениям, а Личностный Бог становится «богом философов»;
- в западной пневматологии происходит деперсонализация Святого Духа, Его отождествление с Божественной природой и принципом единства или с отношением между Отцом и Сыном или с нетварными энергиями, в частности с энергией Божественной любви, а также забвение Святого Духа.

Следствием из Filioque считаются евномианство, модализм и савеллианство, несторианство, иконоборчество, мифологизация, а затем

демифологизация в библеистике, магизм в сакраментологии, обращение к платоновской мистике и т.д.

В разделе 3.2 «Учение о нетварной благодати и обожении на Западе» анализируется ключевое (сотериологическое) положение критики, что учение о Filioque делает невозможной идею обожения.

Мы попытались рассмотреть, действительно ли учение о Filioque исключает учение об обожении.

Прежде всего обращает на себя внимание, что учение Filioque не связано напрямую с учением о теозисе. Первое относится к внутритроичным отношениям, второе – к связи Единого Бога-Творца с творением. По всей видимости, противоречие можно усмотреть на логическом уровне. Латинская традиция, прежде всего томизм, делает сильный акцент на Божественной простоте, отождествляя Бога и Его сущность. Следствием такого эссенциализма оказывается то, что в Боге не остаётся места для нетварных энергий, а Ипостаси представляют собой отношения «внутри» сущности. Реальное обожение становится невозможным, поскольку ведёт к пантеизму, и скорее означает рациональное познание Божественной сущности; а Божественная благодать без учения о нетварных энергиях оказывается лишь тварной.

Тем не менее, как показано в диссертационном исследовании, идея теозиса присутствует в богословских системах Ипполита Римского, Илария, Августина, Боэция. Далее понятие «обожение» усматривается в творчестве многих средневековых схоластов: у представителей сен-викторской традиции, рейнской мистики, доминиканцев и францисканцев. По всей видимости, элементы учения об обожении присутствуют также в различных протестантских течениях: лютеранстве, методизме, англиканстве, пятидесятничестве и т.д.

При этом схоластами была разработана соответствующая терминология, отличная от принятой на Востоке. Под нетварной благодатью (*gratia increata*), или нетварным Даром, подразумевается прямое и непосредственное участие человека в Божественной жизни, сам Бог, Божественная Любовь или даже Ипостась Святого Духа. Результатом действия Святого Духа в тварной душе является реальная благодать (*gratia creata*), тварный дар или тварное действие.

Мы попытались разобраться, означает ли это, что, например, западные богословы впадают в логические противоречия, когда придерживаются одновременно учения о Filioque и об обожении без учения о нетварных энергиях?

Вначале мы отметили, что не совсем корректно отождествлять томизм и католицизм. Даже если томизм и в самом деле противоречит паламизму, то, как показали другие исследователи, элементы учения о нетварных энергиях можно усмотреть в творчестве таких богословов, как Майстер Экхарт, Уильям Оккам, Дунс Скотт и даже Маймонид.

Также в католической традиции (у Марии Викторина, Августина, Бонавентуры) и решениях соборов Католической церкви можно выделить

такие элементы, как утверждение одновременной непознаваемости и (неполной) познаваемости Бога при помощи благодати/света; утверждение единства Божественной сущности и множественности идей/форм.

Мы рассмотрели более подробно эти элементы в произведениях Фомы Аквинского. Так, с одной стороны, Ангельский доктор пытается сохранить в Боге абсолютную простоту, утверждая, что Бог абсолютно един и прост, есть чистый акт, в Нём нет акциденций, только лишь сущность, которая совпадает с Его существованием. Но, с другой стороны, Богу принадлежит «многообразие идей» (форм) и множество имён, выражающих Божественную природу. Божественные идеи множественны, при этом они вечны, неизменны и пребывают в Боге (в Божественном уме). Также у Аквината можно найти учение о действиях (актах, энергиях), которые множественны, принадлежат не отдельным Ипостасям, а всей Троице, и которые имеют источник в единой сущности. Через них человек познаёт Бога.

Наконец, для Фомы Бог непознаваем, по крайней мере не всецело («созерцается "в целом", а не "целокупно"»), и в то же время боговидение возможно, по крайней мере святым в будущем веке посредством благодати (света славы).

Схожие антиномии мы находим у францисканца Бонавентуры: познание Бога – это познание Непознаваемого, Бог познаётся весь, но не целиком, через вечный Божественный свет (инфлюэнцию). Требуется дальнейшего изучения, насколько отмеченные элементы аналогичны учению о нетварных энергиях Григория Паламы и насколько они присущи многовековой западной традиции иллюминации, «метафизике света» (Августина, Роджера Бэкона, Роберта Гроссетеста, Матфея из Акваспарты, Альберта Великого и других).

Таким образом, можно согласиться, что различие в Боге сущности и энергии является необходимым условием, чтобы идея обожения не имела следствием пантеизм. Как нам кажется, в западной традиции наблюдается определенная диалектика между рационалистическими и мистическими направлениями. Одни и те же авторы в рамках первого направления могут склоняться к идее абсолютного единства в Боге, которое как будто исключает всякую мысль о возможности обожения человека. В то же время, как мы постарались показать, мистические элементы в теориях западных богословов сохраняют (пусть и в непривычной терминологии) учение о теозисе и определённые интенции к учению о нетварных энергиях.

В заключении диссертации изложены основные выводы, вытекающие из логики и результатов исследования.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- Отдельные элементы учения о Filioque формируются на Западе с первых веков под влиянием специфики латинского языка и александрийского богословия. Августиновская модель Filioque представляет собой синтез и интерпретацию предшествующих идей. Впоследствии на Западе возникали и иные тринитарные модели, из которых наиболее перспективной для экуменического диалога является учение Рихарда Сен-Викторского.
- У большинства рассмотренных христианских писателей эпохи Вселенских соборов присутствуют элементы всех сотериологических мотивов: освобождение от зла и дьявола, объективное значение искупительной жертвы, субъективно-нравственное восприятие, освящение и обожение человека. При этом для всех классических теорий спасения (в меньшей степени для моральных теорий) значительную роль играют утверждения о Божественности и человеческой природе во Христе. Однако подчеркивание Божественного достоинства Святого Духа и Его связь с Сыном наиболее явно проявляется в концепции обожения, особенно характерной для восточной традиции.
- И на Западе, и на Востоке взаимоотношения между Сыном и Святым Духом описывались в терминах предвечных, внутритроичных, но не причинных связей. Подчеркивание такой связи, несмотря на неудачные формулировки и опасные тенденции, признаётся рядом православных авторов положительным моментом в учении о Filioque.
- Указание на отношение между Второй и Третьей Ипостасями играет важную роль в сотериологических системах основных христианских конфессий.
- Различные традиции западного (католического) богословия содержат учение о теозисе и интенции к учению о нетварных Божественных энергиях.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях соискателя:

1. Шульц Д.Н. **Новый взгляд на тысячелетнюю дискуссию западного и восточного христианства: Вопрос о Filioque и его связь с сотериологией.** – М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
2. Шульц Д.Н. **Учение о нетварных энергиях и идея теозиса в западной средневековой философии // Философия и культура, 2012, №4. С. 89 – 95.**
3. Шульц Д.Н. **Эволюция и влияние учения о Filioque на развитие средневековой философии // Философия и культура, 2012, №7. С. 117 – 122.**

4. Шульц Д.Н. Диалектические категории «общее и частное» как основа изучения иерархических систем // *European Social Science Journal*, 2012, № 9-1 (25). С. 16 – 24.
5. Шульц Д.Н. Взаимосвязь вопроса об универсалиях и различных вопросов христианской философии // *Философия и культура*, 2013, №10. С. 1470 – 1478.
6. Шульц Д.Н. История догматической деятельности Вселенских соборов: сотериологический подход // *Религиоведение*, 2013, №4. С. 3 – 12.
7. Шульц Д.Н. Эволюция понятия «личность» в христианской философии // *Научный обозреватель*, 2011, № 5. С. 28 – 30.
8. Шульц Д.Н. Сотериологические основания христианского вероучения эпохи Вселенских соборов // *Актуальные вопросы современной науки: материалы XI Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим и педагогическим наукам.* – Горловка, 2011. С. 8 – 13.
9. Шульц Д.Н. Идея теозиса в западной христианской философии // *Научная перспектива*, 2011, № 6. С. 44 – 46.
10. Шульц Д.Н. Теория иллюминации в западной и византийской философии // *Право, философия, социология и политология: теоретические и практические аспекты научных исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции.* – Ростов-на-Дону, 2011. С. 125 – 129.
11. Шульц Д.Н. Категории общего и частного в христианских тринитарных моделях // *Наука в современном мире: Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов.* – М.: Издательство «Спутник+», 2011 // http://tagcnm.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=791
12. Шульц Д.Н. Влияние платонизма и аристотелизма на александрийскую и антиохийскую триадологию // *Наука и современность – 2011: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ч. 3.* – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. С. 128 – 132.
13. Шульц Д.Н. Формирование учения о Filioque в латинской патристике до Августина // «Современные проблемы научных исследований». Материалы V международной заочной научно-практической конференции / журнал «Мир гуманитарных наук». – Екатеринбург, 2011. С. 62 – 63.
14. Шульц Д.Н. Развитие учения о Filioque в схоластической философии // *Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы VIII международной научно-практической конференции.* Т.2 – М., 2011. С. 126 – 129.
15. Шульц Д.Н. К вопросу о влиянии неоплатонизма на учение о Filioque // *Перспективы развития современного научного знания: сборник*

- научных трудов. – Чебоксары: Учебно-методический центр, 2011. С. 321 – 324.
16. Шульц Д.Н. Восточные триадологические модели // Современное общество: взгляд изнутри: материалы I международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: ПетроПресс, 2012. С. 101 – 103.